

Луций Апр - 8. Паннония. Финал

Анатолий Штольц

Анатолий Штольц

Луций Апр - 8. Паннония. Финал

«Автор»

2025

Штольц А.

Луций Апр - 8. Паннония. Финал / А. Штольц — «Автор», 2025

Луций Апр вновь призывается на службу для выполнения задания государственной важности. И с ним в этом опасном походе всегда рядом будет его верная подруга Дженасса - чернокожая девушка - воин. Много схваток и кровавых сражений предстоит пройти на этом пути...

Анатолий Штольц

Луций Апри - 8. Паннония. Финал

Паннония

Глава 1

Хорошо в горах, особенно зимой! Хотя ночами и бывает прохладно, но днём красота – сверкающий нетронутой чистотой снег, покрывающий вершины и склоны гор, вызывал у меня чувство восторга и восхищения. Я любовался горами целыми днями, выгоняя свою отару овец на пастбища вниз по склонам, где местами из – под снега проступала трава. А вечерами, едва небо начинало сереть, я отправлялся в обратный путь, домой – на ферму.

Нужно было успеть до темноты, чтобы избежать встречи со стаями волков, которые имели привычку забредать в эти места в поисках пищи. И не всегда мои две огромные собаки, охранявшие стадо могли отогнать волков, несмотря на жестокие схватки с ними. Тогда приходилось и мне вступать в бой: десяток стрел, выпущенных мной по хищникам решали исход драки. Несколько раз мне приходилось сходить и в рукопашную с волками, когда стая была большой и мои псы не справлялись – короткое копье и меч позволяли мне всегда выходить победителем, хотя несколько раз мне тоже доставалось – ноги и руки были покрыты рубцами от ран, нанесённых острыми волчьими зубами.

Непростая служба мне досталась, но я был доволен своей уединённой жизнью в горах на удалённой ферме, принадлежащей Нумерию Септиму, эвекату и другу легата Паулюса. Я прожил на его ферме всю осень и вот, почти всю зиму, занимаясь выпасом овец и приготовлением сыра, который получался у меня очень вкусным – даже Нумерий, который обучил меня искусству варения сыра, часто нахваливал меня.

Простая жизнь пастуха нравилась мне – она напоминала мне мою молодость и службу в армии. Это был для меня настоящий подарок судьбы – покой и наслаждение простой жизнью простого человека, который ничего и никому не должен, и ничего и некого не опасается, кроме волков и морозов.

Никто меня не разыскивал из моих прежних могущественных врагов – я для них исчез, растворился на огромных просторах Империи. Хотя, как я понимал, меня никто и не искал – и хвала богам! И я хочу, чтобы меня забыли...

Были в моей скромной жизни пастуха и маленькие радости – раз в неделю ко мне на ферму в горы из деревни Трамонтино, из дома моего хозяина Нумерия Септима поднимался небольшой караван из рабов Септимия, которые привозили мне хлеб, вино и масло, а забирали сыр, наваренный мной за неделю и свежее молоко. С рабами приходила и старшая дочь Септимия – Нумерия. Она была вдовой женщиной – муж её был легионером и погиб где-то в Галлии много лет назад. Красивая и ещё молодая женщина – ей не было и сорока лет. Красивая и сильная. На ней лежала забота обо всём отцовском хозяйстве, доме и рабах. Оба её сына – близнеца уже служили в армии – пошли по стопам деда и отца, хотя, собственно, и выбора – то особого не было – заниматься хозяйством в такой дыре, как Трамонтино, молодые люди не захотели. И теперь служили где – то в Испании. Правильный выбор. Я тоже ушёл на службу из отцовского дома в юности и вернулся уже отставником, так и не проводив своего отца в последний путь. Это жизнь, это жизнь солдата, которая забирает себе молодость и силы, а даёт призрачную надежду на спокойную и состоятельную жизнь в будущем, которое в большинстве случаев для солдата так и не наступает.

Мне нравилась Нумерия. И я сказал ей однажды об этом – просто сказал, без всякой задней мысли и предложений. И так получилось, что женщина провела эту ночь со мной. И потом ещё много ночей, когда она поднималась ко мне в горы с караванами. Она грела мне воду в небольшой купальне, которую я сделал прямо в доме, готовила ужин. И когда я возвращался с гор со своей отарой, мы ели, пили вино, а потом купались вместе... А потом мы любили друг друга на моём ложе из овечьих шкур. И засыпали только под утро...

Мы оба ждали этих редких встреч и наслаждались тем немногим временем, отведёнными нам богами для простых человеческих радостей. И мы были счастливы с Нумерией...

Но однажды холодным и пасмурным днём ко мне в горы, в сопровождении Нумерия Септима и его дочери, поднялся человек, которого я меньше всего ожидал увидеть в этих уединённых местах. Это был легат Паулюс.

Мы отдали друг другу приветствие, а потом крепко обнялись. Я был искренне рад снова видеть своего старого друга. Хотя я и понимал, что легат не так просто посетил меня – он явился за мной, а это значит, что пришло время перемен. И радоваться этому, или, наоборот опасаться плохих новостей, я и не знал.

Глава 2

– Приветствую тебя, Луций!

– Аве, Легат Паулюс!

– Ты немного изменился – улыбнулся Паулюс.

– Как?

– Поправился, окреп телом. Надеюсь, ты и душой восстановился.

– Горный воздух, простой труд, простая еда и крепкий спокойный сон. Я только начал познавать другую жизнь, где ни слава, ни деньги не имеют значения – ответил я.

– Только это? – с улыбкой покачал головой легат.

– Не только...

– Понимаю, Луций. Давай пройдемся немного, поговорить нужно. А ты, Нумерий, будь добр, приготовь нам всем обед. Здесь, в горах, аппетит просто зверский. Не в службу, а в дружбу, Нумерий!

– Да, конечно. Через час всё будет готово. И вино у меня хорошее найдётся – ответил старый солдат.

– Вот и прекрасно! Пойдём, Луций!

Поворачиваясь вслед за легатом, который бодро зашагал вверх по тропе, я молча обменялся взглядом с Нумерией и увидел в её глазах тревогу, страх и отчаяние. Что – то чувствует она, эта женщина, хотя, мы никогда не говорили о моём прошлом: она не расспрашивала, а я не вспоминал – ни к чему это, да и опасно, для всех. В ответ я лишь неопределённо качнул головой – я и сам не знал, зачем приехал Префект и ему нужно от меня, но, думаю, по пустякам Префект Преторианцев, не стал бы ехать в такую глушь. Вот, скоро и узнаю.

Мы с Паулюсом молча поднялись на небольшую площадку, откуда тропа поворачивала в другую сторону, дальше в горы. Остановись. Префект, сначала долго смотрел на горы, покрытые снегами и простирающихся до самого края неба, и, казалось, ушёл весь в созерцание этой нерукотворной красоты. Потом Легат, словно, очнулся и повернулся ко мне:

– Луций! Я за тобой приехал.

Я с пониманием молча кивнул в ответ.

– Инвиктима исчезла. В Паннонии. За ней отправился Помпилио, и тоже исчез. Нужно найти их.

– Как может исчезнуть имперский Префект фрументариев и такой влиятельный человек в Сенате, как Помпилио? – удивлённо, спросил я.

– Сначала исчезло золото – пятьдесят миллионов сестерциев в слитках, которое добыли на рудниках в Паннонии и готовились отправить в Рим. Император отправил найти золото Инвиктиму с её людьми. Она добралась до Паннонии, передала известие об этом в Рим, а потом исчезла вместе со своими людьми. Местный консулат и прокуратор разводят руками – мол, неизвестно, куда и как она пропала. Тогда Император отправил Помпилио с пятью десятками преторианцев на поиски Инвиктимы и золота – результат тот же, Помпилио тоже исчез вместе со своими людьми – последнее известие от него пришло из Далмации – он даже Паннонии не добрался. Сначала мы решили, что Помпилио с Инвиктимой золото нашли и бежали с ним. Но позже нашли останки перебитого в горах Далмации отряда преторианцев, сопровождавших Помпилио, но самого Помпилио среди них не было – возможно, он сумел вырваться или же попал в плен.

– К кому он мог попасть в плен?

– Мы не знаем. В горах полно банд повстанцев, да и готы стали часто набеги делать.

– А что с Инвиктимой?

– Она была сначала в Аквинке – столице Паннонии, в дворце прокуратора, а потом уехала со своими людьми в Саварию – это тоже город в Паннонии, в округе которого расположены золотые рудники. Оттуда она прислала известие, что едет в город и военный лагерь в Карнунте. Видно, она встала на след похищенного золота. Это было последнее известие от неё. Император подозревает, что прокуратор Паннонии Марк Понтий Сабин что – то скрывает от Рима, поэтому поручил мне расследовать это дело, тайно расследовать. И я решил, что лучше тебя никто не справится с этой задачей.

– Почему я?

– Потому, что тебя никто не знает, а если кто и знал, так официально ты погиб ещё в Африке. А ты знаешь хорошо Инвиктиму, знаешь не только в лицо, но и знаешь её, как человека, поэтому сможешь её найти даже по совершенно незначительным и косвенным признакам. Просто так исчезнуть имперский Префект фрументариев не может – должны остаться какие-то следы, какая – то информация. И ты должен разыскать Инвиктиму по этим следам. И заодно собрать информацию о Помпилио и найти его, живого или мёртвого. И найти пропавшее золото, которое ты должен будешь отправить в Рим. Так приказал мне Император.

– Понятно, Префект! – я с удивлением выслушал Паулюса и, немного погодя, спросил: – Я могу отказаться от этого задания?

– Нет. Это приказ Императора, эвokat Луций Апр, и он не обсуждается.

– Значит, я снова на службе?

– Да, с сегодняшнего дня. Только под другим именем.

– А как моё клеймо дезертира – его рано или поздно обнаружат и меня распнут?

– Я продумал это – в Риме тебя ждут египетские жрецы, это те, которые мастера по операциям и бальзамированию – они уберут клеймо, да и внешность твою изменят немного заодно. Через две недели ты станешь другим человеком, с другим именем и с другой историей.

– Столько сложностей... – недоумённо сказал я.

– Пятьдесят миллионов сестерциев, брат мой, Луций – это целый корабль золота, на который можно купить в Египте много хлеба для Рима. А ведь голод на носу... ты не знал об этом, Луций?

– Нет. К нам в горы не доходят новости из Рима, да и голода у нас не будет – всё своё есть.

– У вас – да, голода точно не будет. А вот в Риме – полтора миллиона граждан, которым нужен хлеб. А казна сейчас не в лучшем состоянии. И неурожай в этом году.

– Я пойду искать Инвиктиму, брат Гай Клавдий Паулюс. А вот Помпилио, и золото империи меня волнуют намного меньше.

– Знаю, Луций. Поэтому и выбрал тебя – ты найдёшь Инвиктиму, а она знает, где золото. И она уже Помпилио найдёт – Инвиктима своих не бросает!

- Да, Инвиктима своих не бросает, я знаю это, Префект Паулюс!
- Тогда сегодня в путь, Луций!
- У меня есть условие!
- Какое? – бесстрастно, как всегда, спросил Префект.
- Мне нужен аванс!
- Сколько?
- Пять тысяч денариев.
- Хорошо. Будет.
- Пусть твои люди доставят деньги Нумерии, дочери твоего друга Нумерия. Сегодня!
- Хорошо. Деньги будут вручены этой женщине сегодня. У меня они есть с собой.
- Если я погибну на этом задании, пусть причитающуюся за меня сумму, получит Нумерия. Должен же я сделать что-то хорошее в этой жизни!
- Хорошо. Да будет так – ответил Префект.
- Тогда, я готов к службе! – твёрдо сказал я.
- Отлично, Луций! Выезжаем сегодня.

Позже, когда мы спустились с гор в деревню, Нумерия спросила меня, прощаясь:

- Ты вернёшься, Луций?
 - Да, Нумерия, я вернусь к тебе, если останусь жив.
 - Я буду ждать тебя. Да хранят тебя боги!
- И в глазах женщины заблестели слёзы.

Глава 3

К вечеру того же дня мы с префектом были уже двухстах стадиях от Трамантино. Мы мчались на юг, делая небольшие перерывы для отдыха лошадей. Префекта сопровождали шестеро солдат – преторианцев. Их чёрная форма и фиолетовые плащи зловеще развевающиеся на ветру, невольно заставляли встречных побыстрее освободить дорогу нашему отряду. К вечеру мы остановились в небольшой почтовой станции при дороге. Скромный ужин, циновка вместо постели. А рано утром мы снова двинулись в дорогу. Я удивлялся про себя – префект преторианской гвардии как простой солдат, молча и спокойно переносит все тяготы службы. Я ничего не знал о прошлом Префекта, но год службы с ним в Африке показал мне надёжность и неприхотливость моего командира.

К концу четвёртого дня мы, не доехав до Рима, наш отряд свернул с основной государственной дороги и отправился по просёлку куда-то вглубь полей. Через некоторое время мы прибыли к небольшой вилле, расположенной на холме, окружённой ещё не распустившими листья садами. Снега, здесь в сердце Италии не было, и грядущая весна уже набирала свою силу, но и зимняя стужа ещё давала себя знать.

Ворота виллы открылись при нашем появлении и я заметил, что вилла тоже охранялась преторианцами. Весело! Откровенно говоря, я, как строевой солдат недолюбливал преторианцев – да, это были в основном опытные солдаты, набранные из армейских ветеранов, но было среди них и много солдат, толком и знавших настоящей войны, попавших служить в преторианскую гвардию по протекции. Но Гай Клавдий Паулюс поставлен императором префектом преторианцев, думаю, для того, чтобы привести гвардию в боеспособное войско, готовое обеспечить защиту императорского двора и порядок на улицах Рима. Раз Паулюс – командир преторианцев, значит, я могу спокойнее относиться к этим солдатам, хотя расслабляться и не собираюсь.

Префект спешил на внутреннем дворе виллы и последовал за ним. Наше сопровождение ушло ещё раньше, едва за нами закрылись внушительные ворота виллы, судя по укреп-

лётности её периметра и многочисленности охраны, больше похожей на крепость. Или на тюрьму....

– Луций, ты заходишь во внутренний двор один. Тебя там встретят и будут тобой заниматься. Везде охрана, так, что, извини, друг, ты выйдешь наружу только через две недели, когда я за тобой вернусь. Постарайся побыстрее оправиться после операции и не потерять физическую форму – для занятий там оборудован вполне полноценный гимнасий. Разговаривать ни с кем ты не сможешь – внутри только египтяне – от врачей до слуг, и по латыни они не понимают ничего. И ещё: никто из охраны и египтян не выйдут за пределы виллы, пока ты будешь здесь, а потом на задании. Никто... Они вернуться в мир только после выполнения твоей миссии, или твоей гибели, подтверждённой гибели...

– Весело – хмыкнул я. – А что за такая секретность?

– Деньги, брат Луций, деньги! Не исключено, что в действительности пропало намного больше, чем пятьдесят миллионов – всё золото, добытое на имперских рудниках Паннонии за год. А ещё – власть, вернее – борьба за власть. У императора много могущественных врагов в Сенате, да и некоторые проконсулы провинций ненадёжны. А потеря такого количества государственного золота, может сильно ослабить власть и влияние императора. А если эти деньги пойдут на финансирование заговора в Сенате и императорском дворе – то власть и жизнь императора становится под угрозой. И гражданские беспорядки, мятеж в армии неизбежны. На кону – хаос в империи.

Тебе, думаю, этого достаточно знать.

– Вполне.

– Одно ты должен знать – против императора, против меня и наших товарищей – Инвиктимы и Помпилио, сейчас действуют очень могущественные силы. И наша с тобой жизнь не стоит теперь ни единого асса. Поэтому нужно быть предельно осторожным, внимательным и беспощадным чтобы выполнить эту задачу. И мы её выполним! А пока будем готовить миссию в обстановке максимальной секретности. Это и есть наша боевая задача на ближайшие две недели. Я распорядился оставить в твоей комнате меч для тебя – на всякий случай, так что спать тебе придётся с ним под подушкой, впрочем – тебе к этому не привыкать. А теперь тебе пора внутрь. Я вернусь за тобой через две недели и ты должен быть полностью готов к дальнему походу. Удачи тебе, Эвокат Луций Клавдий Апр!

– Аве, господин префект!

И тяжёлые двери во внутренний двор виллы бесшумно затворились за мной.

Глава 4

За воротами на внутренний двор меня встретил человек, которого я совершенно не ожидал увидеть – Фальгоро, боец Инвиктимы, с которым мы работали в Африканской Цезарее. Не ожидал, потому что считал его погибшим в лабиринтах под Цезареей, когда мы с ним спасали Дженассу. Выжил таки!

Фальгоро был выбрит наголо, каким я его и знал раньше, и одет в свободную одежду египетского кроя.

Египтянин сразу молча приложил палец к губам – мол, молчи, не признавай меня.

Я в ответ незаметно кивнул.

Значит, расслабляться точно нельзя – Фальгоро просто так ко мне бы не приставили. Странно, но Префект Паулюс ничего мне не сказал об этом – не знает? Может быть. Префект не мог знать в лицо чистильщика Инвиктимы. Тогда это игра самой Инвиктимы – исчезнув в Паннонии, она продолжает держать в руках тайные нити, которыми она руководит своими планами. Значит – она жива и играет свою игру. Или Префект имеет связь с Инвиктимой, и

они вдвоём разыгрывают эту партию. Вот это более вероятно. Ну, что – ж, сыграю и я, тем более, что мне за это хорошо платят.

Фальгоро проводил меня через безлюдный внутренний дворик и завел в покои, закрывающиеся на массивные деревянные двери: небольшой зал с бассейном, несколько комнат – за открытыми дверями можно было рассмотреть ложе в спальне и гимнастические снаряды в гимнасии. Всё лаконично и понятно.

Фальгоро закрыл за нами дверь.

Я молча ждал его объяснений.

– Луций, ты не знаешь меня – так нужно для безопасности – тихо произнёс египтянин.

Я кивнул

– Мы с тобой при посторонних не разговариваем

Я кивнул

– Операция завтра. Обслуга – девушка, она будет заниматься твоим питанием, купанием, массажем и решать твои мужские вопросы. Она глухонемая.

Я кивнул.

– Я буду заниматься восстановлением твоей физической формы.

Я кивнул.

– Вопросы? – быстро взглянул на меня Фальгоро.

– Префект Паулюс знает о тебе? – так же тихо спросил я.

– Да.

– Инвиктима знает?

– Да

– Хорошо. Я готов к заданию.

Теперь уже египтянин молча кивнул в ответ.

Фальгоро показал мне мою комнату – небольшую спальню, с ложем, стулом и шкафом в котором висела свободная одежда египетского кроя. На ложе лежал меч – простой армейский гладиус – вот это хорошо, мне так будет спокойнее.

– Ещё вопросы – поинтересовался Фальгоро

Я отрицательно покачал головой.

– Сейчас придет рабыня – принесёт еду. Потом откисай в бассейне, отдыхай. Сегодня можно выпить немного вина. За пределы твоих покоев выходить нельзя, только в моем сопровождении. Завтра придут врачи, осмотрят тебя и заберут на операцию. Это всё. Располагайся.

Фальгоро вышел из покоев и я услышал, как с наружной стороны двери загремел железом засов.

Теперь я под замком и отступать уже некуда.

Глава 5

Я вытянулся на ложе – несколько суток проведённых в седле давали себя знать болью в спине. Долго полежать не удалось – загремел засов на дверях в покои. Я с мечом в руке скользнул за штору, прикрывающую проём из спальни в зал. Тревожиться было незачем – это пришли несколько служанок с сосудами и тарелками с едой. Египтянки, лица прикрыты полупрозрачными масками, быстро накрыли стол возле ложа, поклонились и вышли из покоев.

Есть полужёла на ложе, как истинный римлянин я не собирался – привычки такой не было, да и времени разлёживаться для обеда во время походной солдатской жизни просто не

было. Я нашёл в зале стул, принёс его к столу и сел обедать – вот проголодался, это точно. Что тут у нас? Ага, мясо с фасолью, хлеб, масло, овощи и кувшин вина. Отлично!

Я насытился едой превосходно, снова прилёг на ложе и мгновенно заснул.

Проснулся снова от шума открываемого засова в покои. Появились две служанки, собрали посуду и вышли. Едва они покинули покои, как зашла египтянка, лицо которой не было прикрыто маской – симпатичная, молодая, хотя мне и не нравятся женщины восточного типа. Египтянка принесла большое полотенце, кувшин с чем – то ароматным и тёмно – синюю тунику из тонкого полотна. Ага, это для купания и смена одежды. Очень кстати! Только вот вода в бассейне холодная, да и ладно – ополоснусь как-то, не в первый раз. Я кивком показал египтянке, чтобы она сложила принесённые вещи у края бассейна, я сам разделся и опустил ногу в воду, ожидая почувствовать холод. Но нет – вода оказалась тёплой – видно подогрев был снизу, как в термах. Я спустился по ступенькам в бассейн и с наслаждением окунулся с головой в ласковую воду. Когда я вынырнул, то увидел, что египтянка полностью обнажённая, тоже спускается в бассейн, стыдливо прикрывая руками искомые места. Этого мне ещё не хватало! Знаю я эти бассейнные обычаи – мытье переходит в секс, а вот этого я сейчас совершенно не хочу. Я оценил гостеприимство египтян, но секса не хочу, по крайней мере – сейчас.

Я знаками показал египтянке, что я понимаю её намерения помыть меня, благодарю за это, а сейчас пусть она уходит. Девушка склонила в знак покорности голову, быстро оделась и ушла.

Когда загремел засов на дверях, я смог уже расслабиться и стал с огромным удовольствием откисать в тёплой воде, куда я долил ещё ароматного масла из кувшина, принесённого египтянкой. Это были прекрасные ощущения!

Вечером опять пришли служанки и принесли ужин – обильный и вкусный. Я поел, прилёг отдохнуть и мгновенно заснул, успев только рукой нащупать рукоятку меча, поставленного у изголовья ложа.

Глава 6

Утром я поднялся бодрый и полный сил. Немного побаивался предстоящей операции, хотя, ещё было неизвестно, когда египтяне решать мне её делать.

С утра ждал завтрак, но пришли врачи – три египтянина, неопределённого возраста, бритые наголо. Их свободного восточного кроя одежда скрадывала движения, и казалось, что египтяне беззвучно плывут над полом.

Врачи знаками велели мне полностью раздеться и приступили к осмотру. Они молча ощупывали меня, местами рассматривая в упор, особенно места, где были выжжены клейма – на лбу и на груди, под правой ключицей. Долго осматривали, переговариваясь иногда на непонятном мне языке, а потом велели одеться и следовать за ними.

И вот я уже в комнате с белым потолком, широким деревянным ложем, застеленным полотном, а рядом с ложем – два небольших столика с разложенными на них инструментами из меди: ножики, крючки и другие неприятные для моего взора предметы.

Один из египтян дал мне выпить чашу какого – то очень горького напитка и заглянул мне в глаза, приблизившись к моему лицу вплотную. Потом мне велели раздеться полностью и сесть на ложе. И мне дали выпить ещё снадобья из меньшей чаши и совсем не горькое – просто был привкус травы. И я не успел выпить эту чашу до конца, как меня повело, глаза закрылись и я провалился в глубокий сон без снов.

Проснулся я, вернее очнулся постепенно, с трудом понимая где я и что со мной. Надо мной знакомый потолок моих покоев с искусно сделанной по краям лепниной. Я лежу на своём

ложе, но руки и ноги крепко стянуты ремнями. Неприятно! И страшно хочется пить – сухой язык просто не помещался во рту. Я застонал от бессилия.

Тотчас же надо мной склонилась египтянка в привычной полупрозрачной маске и смочила мои потрескавшиеся губы водой. Стало легче. Я чувствовал, что моё лицо, шею и грудную клетку покрывают плотные повязки, кожа под которыми наливалась болью, по мере того, как я приходил в себя.

Я снова застонал, и опять надо мной склонилась служанка, в этот раз дав мне попить несколько глотков, но не воды или вина, а опять какого – то мерзкого зелья. И я вновь провалился в сон, напоминающий смерть. Последней мыслью, которая мелькнула, как вспышка молнии, был страх, что эти проклятые египтяне выпотрошили меня и превратили в живую мумию.

Глава 7

Меня поили этими снадобьями ещё не один день, сколько – не знаю, но я всё время спал. И снился мне навязчивый и единственный сон – я брожу по зелёным холмам на берегу моря, и я знаю, что это холмы в Брундузии, но вернуться в себя я не могу.

Я не видел, как меня по несколько раз в день опускали в бассейн с тёплой водой, обильно пролитой благовонными маслами, как мне снимали намокшие повязки на лице и на теле, высушивали мелко тёртой губкой, вновь намазывали смесью масел и снова бинтовали. Через несколько дней, мне надели на лицо маску из гипса, оставив открытыми только глаза и рот – эту маску каждый день раскрывали, как орех и снова смазывали лицо маслами.

И я не чувствовал боли, я чувствовал только свежий морской ветер на холмах Брундизия. Потом я проснулся.

Первое, что я услышал, это был голос Фальгоро:

– Господин! Проснись, пора вставать! Только не делай резких движений – швам нужно зажить. Если понял меня – моргни!

Я моргнул. Чего уж тут непонятного?

Так я вернулся в мир живых.

Потом шло восстановление. Боли не было, было только стягивающее чувство и зуд на коже лица и груди. Я пожаловался Фальгоро, который не отходил от меня ни на минуту, ни днём, ни ночью. Мне дали новое снадобье, которое не отправляло меня в сон безвременья, а просто снимало неприятные ощущения.

Наконец, мне позволили встать и сняли гипсовую маску. Врачи, глядя на меня, удовлетворённо поцокали языками, вытянув и без того свои лица, напоминавшие птичьи. Один из египтян дал мне большое медное зеркало и отошёл в сторону.

Оттуда, из зеркала, на меня смотрел совершенно незнакомый пожилой мужчина. Да были шрамы на лице, это были мои шрамы, к которым я привык. И были мои глаза со сталью во взгляде – я ненавидел этих врачей, похожих на птиц, за то, что они отняли у меня моё лицо. Всё другое было не узнать – разрез глаз, губы, нос. Это было лицо другого человека! А вот лоб, где красовалось ранее выжженное калёным железом клеймо, был чистый, хоть и испещрён морщинами. Я перевёл взгляд на грудь, туда, под правой ключицей красовалось клеймо дезертира – там было тоже чисто, только лоскут кожи немного отличался пол цветом. Да, уж, постарались эти египтяне – им, что переделать внешность человека, что забальзамировать мумию...

Я довольно кивнул своим докторам и те заулыбались – впервые за всё время нашего знакомства.

Потом потянулись дни нескончаемых тренировок в гимнасии, фехтовании и владения кинжалом – в чём Фальгоро был просто мастер. Хорошее питание, крепкий сон помогли мне

восстановиться быстро и полностью. Единственно, к чему я привыкал очень медленно и недоверчиво – это к своему новому лицу. Только мои глаза давали мне возможность воспринять себя нового.

Когда в мои покои зашёл префект Гай Клавдий Паулюс, по его невольно вытянувшемуся лицу я понял, что он не узнал меня и очень удивлён моей новой внешностью. Префект довольно кивнул и сказал:

– Отлично! Теперь тебя даже Инвиктима не узнает. И ещё: запомни своё новое имя – теперь ты Луций Дециус Валент, ты декан 1 когорты IX легиона, чудом выживший в походе легиона против пиктов. Все твои сослуживцы погибли, поэтому и опознать тебя некому. Солдат это реальный, имя реальное, даже документы на жалование и послужной список реальные. Ты после ранения долго служил ещё в Британии, а теперь командуешь сводной декурией эвокатов, которая направляется в Паннонию для несения службы. Приказ на тебя и твою декурию уже отправлен по инстанции, так что ты совершенно легальный эвокат, Луций Дециус Валент. И на пенсию выйдешь под этим именем, если доживёшь, конечно. Выезжаешь завтра на рассвете. Форму тебе сегодня принесут – подгони под себя. Через два дня ты будешь уже в Анконе, там ты встретишься со своей декурией – это эвокаты, собранные из легионов Галлии, опытные солдаты, и их основная миссия – защищать тебя любой ценой. Они знают, что это особое задание, и эти солдаты умеют сражаться и молчать. А ещё они получают двойное жалование за этот поход и получают дополнительно большое вознаграждение, в случае успешного выполнения задания. С тобой пойдёт Фальгоро. Для легенды – он врач, египтянин – это и по нему видно, что он египтянин. Кстати, Фальгоро умеет не только убивать, но и мастерски лечить и штопать раны, так что он тебе пригодится. И это будет твой личный телохранитель. И связной с Инвиктимой. Далее: ты со своими солдатами переплываешь военным кораблём в Аквилею, а там присоединяетесь к конвою из двух когорт новобранцев, следующих в Паннонию с большим обозом. По прибытию в Паннонию, в Саварии ты отсоединяешься от конвоя и далее со своими эвокатами двигаетесь в Карнунт – там большой военный лагерь наших войск. В Карнунте расквартировываетесь, и ты с Фальгоро начинаете поиск следов Инвиктимы. В этом тебе помогут несколько моих доверенных лазутчиков, которых я заслал в Карнунт заранее под видом торговцев. Дальше – действуешь по обстоятельствам. Задачи: найти Инвиктиму, найти золото и найти Помпилио – живого или мёртвого. Вопросы?

– Деньги на поход?

– Получишь деньги в Анконе – к тебе при посадке на корабль подойдёт мой человек – ты узнаешь его, а он тебя – нет. А теперь, Луций Деций Валент, готовься к походу. Увидимся в Риме.

– Аве, префект! – вытянулся я.

– Удачи тебе, друг мой! И помни – от тебя зависят жизни многих людей, в том числе и моя – неожиданно по – братски обнял меня префект. – Да содрогается земля под твоими ногами!

Глава 8

Рано утром следующего дня мы с Фальгоро отправились в дорогу. Одет я был по форме легионера. Из оружия только армейский гладиус. Фальгоро был одет в гражданское, но тоже вооружён мечом. Хотя, в Италии было относительно спокойно, но разбойные шайки из беглых рабов встречались, особенно на второстепенных дорогах в сельской местности, которые слабо охранялись властями.

К вечеру мы добрались до Урбино, а это половина дороги до Анконы. Хороший темп! Да и приключений с нами по дороге никаких не было, хвала богам! В сам городок мы заезжать не стали, а остановились в небольшой гостинице при дороге – Фальгоро посоветовал её, чтобы не привлекать особо к себе внимание местных бандитов, хотя, что с нас было взять, с двух

служивых, да ещё ветеранов – ничего, кроме лошадей, а это тоже нам ни к чему. Я согласился с Фальгоро.

Мы передали своих лошадей гостиничным конюхам, чтобы те их определили в стойло, распрягли, напоили и дали поест, а сами отправились в гостиницу ужинать и расположиться ко сну.

Посетителей в зале было немного – занято было не более половины столов. От большого очага шло умиротворяющее тепло, что было весьма кстати после дня езды по холодному мартовскому ветру, который усиливался с каждой стадией, приближавшей нас к морю.

Мы расположились друг напротив друга, чтобы видеть всё, что происходило вокруг нас – так, привычка. Хозяин гостиницы принёс нам по большой тарелке ещё кипящей бараньей похлёбки, кувшин вина, хлеба и сыра. Я дал ему два денария и попросил приготовить нам комнату на двоих. И мы с Фальгоро принялись за ужин – есть хотелось просто жутко. Ели молча, изредка осматриваясь вокруг. Вино, кстати, оказалось очень даже приличное.

Не успели мы поужинать, как в обеденный зал зашли солдаты. Это были кавалеристы, судя по форме. Они организованно и без лишнего шума расположились за двумя столами. Их начальник подозвал хозяина гостиницы и о чём-то переговорил с ним и дал денег. Хозяин поклонился несколько раз и суетливо посмотрев на нас, быстро отправился на кухню, нести ужин солдатам. Мне не понравился этот короткий взгляд хозяина, явно указывающего на нас с Фальгоро. Я напрягся и молча показал глазами своему товарищу ему за спину, в сторону солдат. Фальгоро слегка кивнул мне – мол, понял, готов, и продолжил есть.

А начальник солдат направился к нам. Выйдя из полутени под свет очага, он остановился возле нашего стола и молча ждал, когда я обращу на него внимание, чтобы начать разговор. Я невольно вздрогнул от удивления – это была Дженасса, та самая Дженасса, мой боевой товарищ, которую мы с Фальгоро отбивали из застенков публиканов в Цезаре. Я её узнал. А она меня – нет. Всё, как говорил префект Паулюс.

– Господа! – обратилась Дженасса к нам. – Позвольте присесть за ваш стол.

Я жестом руки показал ей на свободное место возле Фальгоро, напротив меня. Фальгоро даже не повернулся к Дженассе, продолжая грызть баранью кость, хотя, я видел, что он узнал Дженассу и среагировал на её голос.

– Я – Дженасса, командир сборной алы эвокатов. Мы ищем отряд Луция Деция Валента, чтобы присоединиться к нему. У меня приказ префекта Паулюса. Я могу узнать вас по одному воину по имени Фальгоро. Я не ошиблась?

Фальгоро повернулся к ней и на его бесстрастном лице не отразилось никаких эмоций:

– Узнала, Дженасса?

Нумидийка сдержано улыбнулась и в её больших карих глазах вспыхнул весёлый огонёк:

– Узнала тебя, Фальгоро. Разве можно тебя забыть? Пещеры прокажённых под Цезареей...

– Да, это мы – кивнул Фальгоро и указал взглядом на меня:

– Вот мой командир, тебе к нему

Я внимательно взглянул на девушку, с которой нас столько связывало. Судя по взгляду – она меня действительно не узнала.

– Я Луций Валент. Фальгоро узнал тебя и этого достаточно для подтверждения твоих слов. Отправляйся к своим солдатам, ужинай, а потом подойдёшь ко мне – переговорим.

– Слушаюсь, мой командир! – ударила себя кулаком в грудь Дженасса и отправилась к своим солдатам.

Помолчав, я сказал Фальгоро:

– Она меня не узнала – хорошо твои земляки поработали. Да и деньги на поход при ней. Паулюс разумно не дал нам всю казну – мало ли, что в дороге с нами могло случиться.

– Она узнала тебя, господин. Я по голосу услышал, что она узнала. Узнала, но не подала виду – флегматично ответил мой товарищ. – это наши люди. И это хорошо, так надёжнее.

Я молча кивнул в ответ, соглашаясь.

Мы ещё долго сидели, греясь возле очага, дожидаясь, пока солдаты поужинают. А поели бойцы быстро и молча – видно приказ получили такой. Когда они ушли, как я понимаю на задний двор, располагаться на ночлег возле лошадей на сене, к нам снова подошла Дженасса и села напротив меня. Я молча придвинул её кружку вина:

– Говорить будешь?

– Не здесь, и не сейчас, а завтра, в дороге.

– Хорошо. Деньги на поход с собой?

– Да.

– Пойдём наверх, там меньше глаз – переговорить нужно.

– Хорошо, мой господин – склонила голову Дженасса.

Мы поднялись наверх, к комнате, дверь в которую услужливо открыл хозяин гостиницы и сразу исчез, словно растворился.

Первым в комнату зашёл Фальгоро, сделав нам с Дженассой знак рукой – мол оставайтесь на месте. Буквально через несколько минут он вышел и кивнул – мол, можно заходить и тут же тихо произнёс:

– Я буду снаружи.

Я молча кивнул в ответ и мы с Дженассой зашли в комнату.

Едва дверь закрылась за нами, нумидийка, вплотную приблизилась ко мне и прошептала:

– Это ты, Луций Клавдий Апр. Любящую женщину невозможно обмануть, даже если глаза видят совершенно другого человека. Я узнала тебя, Луций!

Дженасса крепко обняла меня и впилась поцелуем в мои губы, а потом лихорадочно прошептала:

– Я нашла тебя! Я помню всё! Хочу тебя! Всё остальное – потом!

Я молча ответил ей поцелуем и стал срывать с неё одежду...

Глава 9

Насытившись друг другом, мы раскинулись на кровати. Было легко и спокойно. Продолжать наслаждаться сексом уже не было времени – мы оба это понимали, ведь никто, кроме Фальгоро не должен знать о наших отношениях. Никто – это отряд Дженассы, который подчинялся ей беспрекословно и авторитет командира должен быть на предельной высоте, тогда и боеспособность подразделения тоже будет максимальная. А кроме того, исключить, что среди эвокатов Дженассы не было ненадёжного человека или соглядатая, который может ударить в спину в любой момент или сливать информацию о действиях моего отряда, было было бы опрометчиво.

– Ты к своим? – спросил я, повернувшись к Дженассе и любуясь её красотой.

– Да, я буду среди своих, извини – потянувшись всем телом, напоминая собой сытую чёрную пантеру, ответила девушка, и стала одеваться.

– Понимаю. Правильное решение – согласился я. – Утром в пять подъём и завтрак. Выезжаем в шесть К вечеру мы должны добраться до Анконы и присоединиться к моему отряду.

– Слушаюсь, мой господин! – ответила Дженасса, затягивая ремни на форме. Она умела быстро одеваться, как, впрочем, и раздеваться. И я улыбнулся в такт своим мыслям. Правильно сделал Префект Паулус, что прислал ко мне Дженассу – этот боец, предан только мне, тогда как Фальгоро – человек Инвиктимы и он будет за меня, пока его госпожа не даст ему другой приказ. Но пока мы не найдём Инвиктиму, или она нас не найдёт – на Фальгоро можно полностью положиться.

– Все остальные вопросы мы обсудим завтра в дороге – так надёжнее – у любых стен могут уши.

– Да, мой господин! – вытянулась Дженасса и тут же наклонилась над кроватью, быстро поцеловала меня в губы и вышла из комнаты.

Я оделся и выглянул в коридор – Фальгоро, сложив руки на груди, казалось спал стоя у стены чуть в стороне от нашей комнаты, но едва услышав скрип двери мгновенно оказался возле меня. Помня, как египтянин безжалостно убивал наших врагов, двигаясь так же молниеносно и совершенно бесшумно, я невольно вздрогнул – не хотел бы я иметь такого врага, как Фальгоро.

– Ложимся отдыхать. Дверь запири на засов, мы должны выспаться – завтра будем целый день в дороге.

– Да, господин – ответил египтянин.

Рано утром, мы плотно позавтракали – обеда у нас точно не будет. Солдаты Дженассы уже поели и готовили лошадей к походу. Неплохо быть начальником, хоть и маленьким – можно позволить себе, хоть поспать чуть больше и спокойно поесть, пока подчинённые собираются.

Ровно в шесть утра наш отряд покинул гостиницу и выдвинулся в путь. Впереди отряда следовал небольшой авангард, он же и разведка – четверо солдат. За ними ехали мы с Дженассой, чуть поодаль за нами следовал Фальгоро, а за ним остальные шестеро наших солдат. Отряд был выстроен по походному боевому расписанию – это приказ Дженассы. А она была опытным командиром.

Теперь, нам с Дженассой никто не мешал обсудить наше задание и его детали, которые не были предназначены для посторонних ушей. И это правильно! Теперь мы можем доверять только друг другу, а затем уже всем остальным нашим бойцам – жизнь Инвиктимы, Помпилио и пятьдесят миллионов сестерциев требовали максимальной осторожности и любая утечка, либо ошибка могут стоить жизни нам и нашим солдатам, и провалу всей операции.

Глава 10.

– Что ты знаешь о нашем задании, Дженасса? – спросил я девушку, одетую в полный боевой обвес, как и все её солдаты. Лошадь под Дженассой была белой и рослой. Сочетание цветов чёрного воина на белой лошади было на первый взгляд красивым, но при внимательном взгляде, было понятно, что это опасные создания – и лошадь, и её хозяйка. И это было правдой – я видел неистовую Дженассу в бою во главе её отряда ареваков – это была настоящая фурия!

– Ничего не знаю о твоём задании, Луций. Мне приказано охранять тебя, как зеницу ока, даже ценой своей жизни. И доставить тебе деньги на поход. Это всё. А ты можешь мне рассказать, чем мы будем заниматься в этой богами забытой Паннонии?

– Конечно. Ты должна знать, чтобы понимать важность и опасность нашего задания – и я вкратце рассказал детали нашей операции, собственно, информации было немного, но цели нашего похода были чётко определены.

– Понятно, Луций. Это называется «Ввяжемся в бой, а там посмотрим!».

– Это не просто драка, Дженасса. Наоборот, мы должны всячески избегать любых столкновений, беречь людей, действовать незаметно и не привлекать к себе излишнего внимания. Это задание государственной важности и оно должно быть выполнено!

– Ты лично знаешь Инвиктиму и Помпилио, Луций? – спросила нумидийка.

– Да, знаю.

- Что они за люди?
- Это люди чести. И это очень опасные люди, ты знаешь это по бойцу Инвиктимы – Фальгоро.
- Он приставлен к тебе для охраны?
- Думаю, не только для этого.
- Ты доверяешь ему?
- Частично. Пока он выполняет видимую для меня часть своего задания. А какие у него стоят задачи на самом деле – я не знаю. Знаю только одно – Фальгоро не задумываясь убьёт меня, если получит такой приказ, или уже получил такой приказ, который выполнит после выполнения мной задания или его провала.
- Весело живём! – прокомментировала мои слова нумидийка, покачав головой. – В бою всё просто – есть враг, который перед тобой и которого нужно убить, чтобы самому не погибнуть в схватке. А здесь....
- Здесь другая война, Дженасса.
- А мне ты доверяешь, Луций? – вдруг спросила нумидийка.
- Да, доверяю. Нет в тебе лукавства, Дженасса. Ты открытый и честный воин. Паулюс не просто так прислал тебя ко мне – ты воин, с которым я сражался рядом в бою, бок о бок, спина к спине. Помнишь?
- Спасибо, Луций! Я помню всё! И помню как ты выносил меня на плече из застенков публиканов. Кстати, я не доверяю публиканам, хотя, вроде по слухам их разогнал император. А ведь Помпилио – публикан, и в немалом чине был. А Инвиктима – его жена, как я понимаю. Могли и публиканы это дело состряпать – пятьдесят миллионов сестерциев угнать! Это огромные деньги! За них можно продать всё, кроме чести!
- Вот и я об этом. Честь для этих людей превыше всего!
- Ты уверен, Луций?
- Думаю – да.
- Ладно, надеюсь, что ты прав.. Что требуется от меня?
- Быть рядом со мной, постоянно. Видеть и слышать всё вокруг, и предупредить вовремя об опасности. Женская интуиция – как сон дикой кошки, никогда не подведёт.
- Ночью тоже быть рядом с тобой, Луций? – немного погодя спросила Дженасса.
- И ночью тоже. Но спать мы будем среди наших солдат. Мы на войне, девочка. О личном мы забудем, пока не выполним боевую задачу.
- Понятно, мой господин! – кивнула Дженасса. – Я буду рядом, всегда. И буду ждать, когда закончится эта твоя маленькая война. Я люблю тебя, Луций! Теперь я объеду своих солдат, встряхну их немного, чтобы не расслаблялись. Разрешаешь, мой господин?
- Разрешаю, Дженасса! Делай, что должна по своему воинскому долгу. И можно ускорить наше передвижение – мы должны прибыть в Анкону ещё до наступления темноты.
- Слушаюсь, мой господин!

Глава 11

К вечеру мы прибыли в Анкону. Это довольно большой портовый город на берегу моря и служил он перевалочной базой для войск и грузов, отправляемых в восточные провинции Империи. Много солдат, много торговцев, много бандитов всех мастей, много невольничьих рынков, много гостиниц и таверн, много лупинариев – полувоенный порт, одним словом.

Город, несмотря на вечернее время был оживлён. Особенно бросалось в глаза большое количество разного люда и солдат на улицах – город кипел энергией, деньгами, продажной страстью и дешёвой снедью на каждом углу и вдоль узких улочек. Маленький Рим, да и только.

Я направил свой отряд в порт – там, по словам Фальгоро нас ждал наш отряд эвокатов. Мы спешили у приземистого здания таможи, выставив караул от назойливых попрошаек и мелких карманников. Караульные пинками и кулаками быстро показали местной шушере, что к нашему отряду лучше не соваться и мы бойцы серьёзные – а если что, то и порубим на мелкую капусту любого. Я приказал Дженассе глядеть в оба, чтобы нашу казну не вынесли местные, вот она и старалась.

Фальгоро я отправил на поиски нашего отряда, дав ему в помощники двух солдат Дженассы – так надёжнее и внушительнее. Да и разыскать десяток солдат в этом водовороте сотен людей, думаю, было непросто. Но Фальгоро справился удивительно быстро – как он сам, объяснил мне потом, знание нескольких языков и умение общаться с различными подозрительными личностями, помогли ему выполнить задание гораздо быстрее, чем простой поиск и расспросы, да и пара десятков сестерциев верно сослужили свою службу, усилив рвение добровольных помощников.

Фальгоро вернулся к нашему отряду и привёл командира эвокатов, которые должны были присоединиться ко мне.

– Аве, господин Луций Валент! – поприветствовал меня пришедший эвокат. – Я Маний Назика, декан сборной вексилляции, приданной в твоё распоряжение.

– Документы предъяви – после взаимного приветствия, сказал я

– Вот – протянул мне письмо, запечатанное личной печатью Претекста Гая Клавдия Паулюса – я узнал её.

Я отошёл в сторону и прочитал письмо

« Луций Валент!

Приветствую тебя! Письмо тебе передаст мой человек, командир отряда Маний Назика. Попроси его поднять левый рукав и наплечник – на руке у него должна быть татуировка MN, старая татуировка, не свежая – обрати внимание. Маний – мой проверенный воин и ты можешь на него положиться. В отряд я придал тебе не десять, а тридцать солдат – думаю, они лишними не будут. По моим данным тебя с отрядом попытаются перехватить по дороге, так что живи с этой минуты по боевому расписанию. Задача должна быть выполнена!

Денег с Дженассой я передал достаточно. По прибытию морем в Аквилею, купи лошадей для людей Мания, повозки, провиант. В Аквилее, по прибытии в порт, найди харчевню « Три пескаря » – трактирщик в ней, Квинт Серторий, даст тебе кузнеца со всеми необходимыми инструментами и двух рабынь для твоих солдат – это тоже проверенные люди: они будут присматривать изнутри за твоими людьми и сообщат тебе, если что-то услышат важное. Плати им всем достойно. Дойдешь до Карнунта – тебя там найдут мои люди и передадут ещё денег на содержание твоего отряда и добычу информации об объектах твоих поисков.

Если будет убыль в людях – дели их долю на оставшихся в строю.

Если появится новая важная информация я найду способ переправить её тебе.

В Аквилее найдешь сводный отряд латиклавия Тита Руфуса – там две когорты новобранцев, ауксилларии и обоз. Приказ на присоединение твоего отряда к его конвою он уже получил – просто представишься. Твои люди уже зачислены на довольствие в его вексилляцию – так что проблем у тебя со снабжением на время похода не будет.

Действуй по обстоятельствам.

Это всё.

Удачи тебе и твоим людям!

Задача должна быть выполнена!

Гай Клавдий Паулюс»

Тридцать пехотинцев – эвокатов и десяток людей Дженассы – это уже достаточно серьёзный отряд!

– Хорошо, декан Маний Назика! Подними левый рукав!

Декан открыл левое плечо – на нём была татуировка MN, старая татуировка. Понятно – это тот человек, о котором мне написал Префект Паулюс.

– Теперь, декан, води нас к своим людям. Сколько дней ты уже ожидаешь нас в порту?

– Четыре дня, господин.

– Лагерь есть?

– Нет, мы расположились на постоялом дворе. У меня был приказ подготовить место для десятка всадников – лучше места было не найти.

– Хорошо! Теперь, води нас!

Глава 12

Постоялый двор, где расположился приданный мне отряд эвокатов, находился на самом краю портовой зоны, в довольно замызанном снаружи, если не сказать – убогом особняке. Единственно, чем отличался от своих многочисленных собратьев в порту, так это достаточно высоким каменным забором, обнесённом по всему периметру постоялого двора. Маленькая крепость, да и только. У ворот на двор стоял вооружённый караул из трёх легионеров. У двери в таверну при постоялом дворе, выходящем на улицу стоял ещё один караул из двух солдат. Над стеной виднелись стальные шлемы солдат, просматривающих периметр вокруг постоялого двора.

Караулы выставлены по боевому расписанию, молодец, Маний Назика – службу знает!

– В гостинице есть посторонние люди? – спросил я Мания, придержав лошадь перед воротами во внутренний двор.

– Нет, господин. Только наши солдаты. Я снял всю гостиницу.

– Молодец, Маний! – кивнул я.

Мы заехали во внутренний двор и за нами закрылись тяжёлые и высокие ворота.

Я со своими людьми спешили и передали лошадей солдатам, встретившими нас, которые тут же увели уставших животных под навес – и в импровизированную конюшню.

– Господин! – обратился ко мне Маний. – Собрать моих солдат сейчас, или после того, как вы поедите и отдохнёте?

– Сейчас. Всех. Построить по их контуберниям – командиры – на шаг вперёд.

– Слушаюсь, господин!

Эвокатов долго ждать не пришлось: через десять минут все выстроились по контуберниям, в том числе и солдаты Дженассы.

Я, Дженасса и декан Маний Назика встали перед строем солдат, всматриваясь в лица ветеранов – все солдаты были за сорок лет, ветераны, прошедшие не одну войну. Кроме того, как сказал мне Префект Паулюс – это были эвокаты – ветераны, особо проверенные солдаты, приглашённые для продолжения службы.

– Это наш новый командир: Луций Деций Валент. Он поведёт нас дальше.

Солдаты молча лязгнули стальными наручами, ударив кулаками себя в грудь.

Я вышел на шаг вперёд:

– Солдаты! Запомните: в этом походе вы не эвокаты – вы просто отряд отставников, следующих на провинциальную службу в ожидании увольнения по выслуге лет. Если кто будет интересоваться кто вы и откуда – отвечайте одно – мы простые ветераны и идём дослуживать службу. Все ваши наградные фалеры и знаки различия снять! Оставить можно только наград-

ные наручи. Любое общение с посторонними крайне нежелательно – вокруг полно лазутчиков. И не болтайте с чужими – целее будем все мы. Вопросы?

Вопросов от солдат не последовало.

– Мой заместитель – опцион Дженасса – я указал жестом на нумидийку, которая в своём чёрном облачении и в шлеме с гребнем опциона выглядела более, чем внушительно. – В случае моей гибели она поведёт отряд дальше. Она же решает вопросы жалования, обеспечения и любые служебные вопросы. Это понятно?

В ответ – синхронный лязг солдатских наручей.

– Вы отбываем в Аквилею через несколько дней, когда – я сообщу. До отъезда выход в город запрещён. Всё свободное время проводить на занятиях по перестроению боевых порядков – вы должны быть слажены, как один организм и знать своё место в строю. Вас всех собрали из разных легионов, поэтому проведению боевого слаживания отнестись с максимальным усердием – не буду напоминать, что этого зависит наша жизнь. Два часа в день выделяется на подгонку снаряжения и подготовку к дальнему походу – что такое, вам объяснять не нужно. Разойтись! Всем караульным – занять свои посты! Деканы контуберний и декурион кавалеристов, Маний Назика – на совещание со мной и Дженассой. Маний – найди место без лишних ушей! Распорядись, чтобы покормили наших прибывших солдат. Мы с Дженассой, нашим доктором Фальгоро и декурионом кавалеристов будем ужинать после совещания.

– Да, господин! – вытянулся командир вексилляции Маний.

Совещание проводили, как ни странно, не в трактире, а под навесом, рядом с лошадьми. Маний объяснил, что так надёжнее – в доме есть слуги и рабы, накрывающих столы для обеда солдат, а лишние уши не нужны.

Я молча кивнул в ответ и мы прошли в конюшню, в свободный угол и расположились на тюках с сеном.

– Маний! – начал я. – Твои люди получили жалование?

– Да, господин! В двойном размере.

– Хорошо! По прибытии к месту назначения вы получите столько же. После выполнения задания – вам будет положена дополнительная оплата. Сумма выделяется на всех солдат. Поэтому в случае гибели наших товарищей эта сумма делиться на всех оставшихся в живых и раненных. Доведи это к сведению солдат.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.